В традиционных слухах говорится, что чтобы завоевать мучжину, нужно завоевать его желудок. Это утверждение не совсем точное.

Благодаря любви, умение готовить станет сияющим достоинством человека, в противном случае ты просто становишься женщиной, стоящей у плиты, или памятником воспоминаний о заботливой, но скучной жене.

В глазах тех, кто любит, достоинства людей из маленькой частички звездного света превращаются в полноценное солнце.

О маленьких мыслях Мэн Сяони на самом деле очень легко догадаться.

Ей нравится Гуйфэн.

Это легкое биение ее сердца, которое отражается в глазах, и слегка покрасневших ушах. И дело не в том, что у попугая такое же имя, как у человека, и не из-за неправдоподобных слов. Все могли видеть это по движениям Мэн Сяони, по ее взгляду, когда она говорила и общалась.

Мэн Сяони раньше не очень хорошо умела готовить. Даже после окончания учебы, даже ради семейного бизнеса, она не училась каждый день готовить разнообразные блюда. Но теперь она старалась делать каждый прием пищи уникальным.

Это чувство нельзя выразить словами. И именно потому, что нельзя выразить словами, оно кажется еще более сладким, и даже мысль о нем заставляет улыбнуться.

Мэн Сяони не отрицала слова своего отца, но не знала, как это правильно сказать. Она сделала вид, что ничего не понимает:

- Папа!

Отец Мэн свирепо посмотрел на нее:

- Бесполезная.

В домах других людей беспокоятся о том, что делать, если свинья собирается съесть их драгоценную капусту, но в их доме ситуация совершенно иная, свинья отчаянно бродит вокруг капусты, а капуста почти выскакивает из земли, пытаясь поймать свинью.

Мэн Сяони:

- Гости скоро будут здесь.

Сказав это, она сбежала на кухню.

Отец Мэн покачал головой, затем обернулся и заметил стоявшего в стороне Сяо И:

- Ты тоже, тебе почти 30 лет, и ты никого не ищешь. Ты же не даосский священник, почему бы тебе не жениться?

Сяо И: «???»

Сяо И вдруг почувствовал, что его колени трясутся.

Да, он не священник, но зачем ему искать пару? Во многих религиозных сообществах, даже если они принимают брак, в основном предпочитают оставаться холостыми, если только нет особой симпатии. Некоторые течения вообще запрещают брак.

Сяо И мог только сказать:

- На самом деле мне только что исполнилось восемнадцать, и я еще не достиг брачного возраста.

Услышав это и посмотрев на его серьезное детское личико, отец Мэн не мог не рассмеяться. Посмеявшись, он облокотился на кассу и, понизив голос, сказал Сяо И:

- Я знаю, что для вас, монахов, важен выбор партнера. Что ты думаешь о Гуйфэне?

Сяо И: «...»

Зачем спрашивать его о Гуйфэне! Он не влюбился в Гуйфэна!

Отец Мэн размышлял:

- Чтобы разглядеть человека, важен взгляд со стороны посторонних. Мой стариковский взгляд не имеет значения.

У Сяо И было недопонимание по поводу Гуйфэна, но в течение более чем месяца Гуйфэн почти каждый день приходил на работу на неполный рабочий день в полдень, а ночью уходил работать на электростанцию и неустанно трудился в двух местах.

Не то чтобы он испытывал нехватку денег, так в чем же дело?

Если Мэн Сяони и Гуйфэн будут вместе, то, по мнению Сяо И, Гуйфэн все же будет довольно неплох. Он кивнул:

- Я думаю, нормально.

Отец Мэн кивнул:

- Ты думаешь, у Гуйфэна есть какие-то намеки?

Сяо И думает, что Гуйфэн немного холоден и горд, а также серьезен в своей работе. Он ответил:

- Определенно есть.

Отец Мэн кивнул. Обе стороны проявляют интерес, и если они еще немного приложат усилий, то это дело будет решено.

Рабочие процессы идут хорошо, и теперь уже можно обсудить любовные отношения. Ведь не обязательно сразу же вступать в брак после того, как началась любовь. Разговор об отношениях — дело не спешное, это может занять годы. После пары лет обсуждений можно планировать свадьбу, и это вполне естественный процесс. Девушке в таком возрасте будет не слишком поздно выйти замуж.

Чем больше отец Мэн думал об этом, тем больше у него появлялось причин помочь молодым людям, и он прошептал Сяо И:

- Как ты думаешь, нам стоит подтолкнуть их?

Сяо И подумал, зачем ему вмешиваться? Эти двое, возможно, имеют какие-то отношения вне зависимости от того, что публично говорят о своем холостяцком статусе, чтобы обмануть родителей.

Сяо И был в сложном настроении из-за того, что был обманут их совместным проживанием.

Отец Мэн подошел к двери и, убедившись, что матушка Мэн не обращает внимания на эту сторону, с чувством уверенности сказал:

- Если что-то получится, я увеличу тебе зарплату и, кстати, подарю большой красный конверт. Этот конверт будет из моих личных средств.

Сяо И сверкнул глазами:

- Договорились, почему бы и нет!

Отец Мэн привлек союзника и, довольный, побрел прочь.

Он подошел к матушке Мэн:

- Хм-хм.

Матушка Мэн вытирала стол, не поднимая голову:

- Если першит в горле - иди завари чашку чая. Тебе сказали не курить столько. Не слышал, что говорят новые студенты? Это все, чтобы платить налоги.

Отец Мэн прищелкнул языком:

- Что понимает эта молодежь?

Матушка Мэн:

- Что ты, старик, понимаешь?

Когда пятидесятилетнего отца Мэна назвали стариком, он не согласился:

- Почему я старик? Ты сама старуха! Мы из одного поколения!

Матушка Мэн подняла голову:

- Хм?

Отец Мэн тут же понизил голос:

- Нет, я хотел поговорить с тобой по делу.

Матушка Мэн положила тряпку:

- Говори, я же тебя не держу.

- Сяо Низи и Гуйфэн еще никому не рассказали.

Мать Мэн была шокирована:

- Неужели это так?

Отец Мэн прошептал:

- Мне кажется, между ними уже что-то есть. Ты посмотри, когда у тебя будет возможность. Они всегда заняты в ресторане целый день, даже в кино не сходят.

Мать Мэн задумалась:

- Да, точно!

Эти двое молодых людей весь день заняты в ресторане хого, а после обеда Гуйфэн сразу идет на электростанцию. В праздничные дни в ресторане еще больше народу, чем в будни, и, за исключением Нового года, у них нет выходных.

Как они могут встречаться, если у них даже нет времени поговорить друг с другом?

Матушка Мэн забеспокоилась:

- Что же делать?

Отец Мэн сказал:

- Создадим возможность!

И вот присоединился еще один союзник.

Мэн Сяони ничего не знала, она все еще была занята на кухне. Гуйфэн был еще менее осведомлен, он путешествовал с Белым Драконом.

Вечером после открытия оба ресторана на земле и в аду, как и обычно, работали в полном порядке. Мэн Сяони, Гуйфэн и Белый Дракон не имели понятия, что группа взрослых сильно волнуется за двух «молодых», напрягая свои умы.

На самом деле, даже Белый Дракон заботился о своих родителях. Но в наследственном образовании, которое получил Белый Дракон, не было советов, как поддерживать отношения между родителями, кроме «просто спать подольше».

Итак... до сих пор, при совместном пребывании в постели, молодой дракон чувствовал, что он очень старается. В свои еще недостаточно зрелые годы он абсолютно не осознавал, что «сон» в данном контексте имеет иной смысл, и продолжал вести повседневную жизнь, будто бы ничего не происходит.

Прошло еще несколько дней. Когда Цинь Линцзюнь определилась с местом своего проживания, она снова посетила ресторан хого. Она наслаждалась обедом в одиночестве, заказав множество блюд, и обменялась контактами с Мэн Сяони:

- Завтра я пойду выбирать подходящее помещение. После того как адрес будет подтвержден, я приглашу тебя посмотреть. Регистрация стоит 20 тысяч, плюс несколько тысяч в месяц за аренду офисного пространства. Это нормально?

Мэн Сяони подсчитала свои собственные деньги и серьезно кивнула.

Цинь Линцзюнь рассмеялась:

- Я даже думала, что если у тебя не хватает, я могу подкинуть. Если есть лишние деньги, ты бы давно могла начать это все планировать.

Мэн Сяони улыбнулась в ответ:

- Сейчас еще не слишком поздно, главное, чтобы вы платили за свой ужин.

Цинь Линцзюнь показала большой палец.

После разговора с Цинь Линцзюнь, Мэн Сяони вернулась к своим делам. К вечеру, после закрытия ресторана, матушка Мэн подводила счета, а Мэн Сяони лежала на столе, что-то записывая и рисуя в блокноте.

Отец Мэн поковырялся в своем кармане, достал два билета, положил их на стол и кашлянул:

- Сяо Низи.

Мэн Сяони взглянула на билеты и удивленно посмотрела на отца:

- Родители, вы собираетесь сходить на свидание через несколько дней?

Матушка Мэн была занята своими мыслями и, услышав эти слова, неверно посчитала цифру. Она подняла голову и нахмурила брови на Мэн Сяони:

- Что нам, в нашем возрасте, делать в городе?

На лице Мэн Сяони застыл вопросительный знак. Что это за билеты? Для чего это нужно?

Отец Мэн положил билеты перед Мэн Сяони:

- Мы будем дома, нам еще нужно присматривать за рестораном. Дядя Лю, который продает пирожные в конце нашей улицы, недавно отправил сына на свидание вслепую.

Мэн Сяони изо всех сил старалась вспомнить сына дяди Лю. Ее лицо было ошеломленным:

- ...разве он еще не учится в колледже?

Отец Мэн:

- ... Верно, его семья беспокоится.

Нелегко, когда в юном возрасте тебе настойчиво предлагают брак. Мэн Сяони посочувствовала Сяо Лю:

- И что дальше?

- Сын старика Лю был недоволен и сбежал. Старик Лю купил эти два билета, жалко их тратить. У нас нет времени, чтобы посмотреть его. Я видел, что ты в последнее время выглядишь очень уставшей, поэтому купил их со скидкой.

Отец Мэн говорил так, будто это была правда, и даже предложил:

- Если Гуйфэн не сможет, ты можешь спросить свою подругу, эту Цинь Линцзюнь, верно?

Видите, у него даже запасной вариант есть.

Мэн Сяони была застигнута врасплох. Она взяла билет и взглянула на него. Современный танец - это тот стиль, который отражает атмосферу Юньнани. Представление будет в городе, чтобы добраться на машине, нужен целый час. Начало в половине восьмого вечера и заканчивается в половине десятого, и не успеть на последний автобус обратно. То есть придется переночевать в городе.

Мэн Сяони молча размышляла: «... Позвать Гуйфэна?»

Это предложение слишком явное! А как же с ночевкой? Должно быть два номера для двух человек?

- У Гуйфэна есть машина, верно? Электростанция тоже находится недалеко отсюда, - добавила матушка Мэн, - Вернетесь на машине ночью, если нет машины, просто возьмите такси. Мы немного подождем, я включу свет для вас.

Мэн Сяони продолжала молчать: «Машины нет, зато можно легко долететь».

Билет специально был запланирован на субботу, вероятно, чтобы удостовериться, что у Гуйфэна есть свободное время.

Отец Мэн еще бормотал:

- Нехорошо тратить билет впустую. Я окажу старику Лю услугу. Он не сможет вернуть этот билет, в этом возрасте он научился использовать WeChat только для телефонных звонков.

Мэн Сяони, слушая, как ее отец постоянно ищет отговорки, знала, что билет приобретен не просто так, а чтобы позволить ей расслабиться. Она улыбнулась:

- Тогда я спрошу Гуйфэна. Если у него нет времени, я могу спросить Цинь Линцзюнь.

Отец Мэн кивнул.

Мэн Сяони снова взглянула на билет. Танцы. Неизвестно, захочет ли Гуйфэн это смотреть. Умел ли клан Феникса в прошлом танцевать?

Спланировав все до мелочей, родители Мэн взялись за руки и поднялись наверх. Мэн Сяони, находясь внизу, увидела, что вход в дом занят призраками, ожидающими своей очереди поужинать. Они весело помахали ей, и она кивнула в ответ, улыбаясь.

Поднявшись наверх, она медленно вернулась в свою комнату, держа два билета. Открыла дверь и закрыла ее.

Гуйфэн сидел на кровати и обучал маленького белого дракона разным техникам: физической деформации воды, замораживанию и изменению ци. Это звучит непросто, но для маленького белого дракончика это было легко. Он просто превратил водную скульптуру в ледяную. Ледяная скульптура - это кролик, которого он увидел сегодня.

Кролик такой вкусный.

Дракончик не смог удержаться и сглотнул слюну.

Мэн Сяони направилась к Гуйфэну, мысленно играя на барабанах. Она достала билеты и как ни в чем не бывало сказала:

- Мой папа дал мне два билета на танцевальное представление, сказав, что в этом месяце я слишком много работала, и нужно немного отдохнуть. Хочешь пойти и посмотреть вместе? Человеческий танец.

Маленький дракон поднял лапку:

- Я хочу это увидеть!

Мэн Сяони идет, и Белый Дракон тоже идет.

Подумав, что в последнее время его планы в мире людей совсем не продвигаются, Гуйфэн посмотрел в блуждающие глаза Мэн Сяони, а затем сказал:

- Можно.

http://tl.rulate.ru/book/54677/3606100